

Джанни Моранди — 50

modus vivendi - 1995 - экв (12) - с. 3

Представить это просто трудно. Он до сих пор сохраняет мальчишеский облик. Играет в футбол, и болельщики шумно аплодируют каждому забитому им мячу. На днях должна состояться встреча, товарищеская, со сборной миланских судей. Дядям всем за сорок, но в них тот же неукротимый юношеский дух.

Судьба Джанни Моранди раскачивалась, как на качелях. Он начал петь с тринадцати лет у себя в Монгидоро, продолжая сапожничать вместе с отцом. Развозил на велосипеде газету коммунистов — «Униту». Мало кто принимал всерьез его певческие

упражнения. И пел он, как принято в деревенских краях Эмилии, с хрипотцой. Журналисты, это было позже, элегантно сравнивали его голос с шипучим вином — ламбруско. А тогда он пел в танцзалах селения. И песни были мальчишеские — «Я мчался со скоростью сто километров в час».

В стране был период молодежного бунта. И Моранди стал исполнять песни социального протеста — об американском солдате, погибающем во Вьетнаме, о баре, где люди умирают, а другие равнодушно смотрят на это. Он выиграл ряд музыкальных конкурсов (в Италии их око-

ло шести тысяч в год). Пластинки его стали расходиться с невероятным успехом. А потом мода на социальное прошла. Бунтари успокоились, занялись своей жизнью. Моранди чувствовал себя покинутым, никому не нужным. В 1965 году он признался: «Возможно, это мое последнее лето. Люди устают от своих идолов и выбрасывают их прочь».

Среди большого числа новых имен слава Моранди шла на убыль, как шагреневая кожа. Если ранее пластинки его давали большой доход, а его возвращения с военной службы ждали миллионы поклонников, то потом тираж пластинок упал до трех тысяч...

Быстрые на похороны див итальянцы несколько раз отправляли в забытье Моранди, подобно тому, как кинокритика частенько объявляла Феллини выдохшимся и ни на что не годным.

...Я подошел к нему на одном из конкурсов в 1972 году. Фортуна постепенно поворачивалась к нему. Несколько удачных песен, пара фильмов, где он проявил сценический талант... Тогда в моду входило безголосое пение, иными словами — сопровождение собственной записи имитацией исполнения песен. Моранди ответил на ряд вопросов в обычной своей уважительной к коллегам и своему искусству манере.

«— Не кажется тебе, что певцы, которые только разезают рот в такт записи, мистифицируют публику?»

— Я предпочитаю петь непосредственно. Другим нравится сопровождать запись.

— Почему у новых песен до дюжины авторов?»

— Надеются, что вместе им удастся лучше. Важна аранжировка.

— В студиях достигают особых эффектов?»

— На звук обращают больше внимания, чем на саму песню, исполнение должно поражать воображение.

— Говорят, ты хотел уйти

из легкой музыки?»

— Мой образ мыслей не соответствует действиям. Я понимаю, что меня используют в этой системе. Но мне приходится жить в этом мире.

— Ты мечтал продолжить учебу...

— Я окончил всего пять классов. Зато много читаю. Мне очень нравится русская литература. Кроме Толстого, Достоевского читал Горького, Шолохова, Веру Панову, Пастернака. Я был у вас в СССР с «Кантаджиро», и мне понравилась ваша публика.

— Часто ты играешь в футбол?»

— Два раза в неделю, левым краем.

— Не вредит это голосу?»

Моранди (смеясь): — Думаю, что помогает».

Потом у него было восемь лет (!) упадка. Попытка поставить рок-оперу окончилась провалом. Но вот он снова в форме. Его песня «Один из тысячи» (композитор Миальячи) возвращает ему успех. Снова начинают звонить с телевидения, этого Молоха современной эстрады. И вновь заблистали его старые хиты. Пластинки с песнями разных лет стали модными. Число фильмов с его участием достигло двадцати. Разнообразный, естественный и живой, как сама итальянская глубинка, Моранди многому научился за годы своих взлетов и падений. Он посерьезнел, ходит в церковь. Его дочери Марианне 25 лет. Сын Марко играет на гитаре и ходит в университет.

А Моранди, которому пятьдесят, вроде бы и не стареет. На последнем шоу у него было 12 миллионов телезрителей. Его диск («На коленях пред тобой», «Идет дождь», «Белинда», «В баре умирают» и другие шедевры из семидесяти его песен) продан тиражом в триста тысяч. А в начале этого года — большое зарубежное турне.

